

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СЛОВАКИИ. ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Понятие «культурологическое образование» можно считать зонтичным термином, объединяющим различные образовательные программы, связанные с изучением философии и теории культуры. Анализ качественных особенностей культурологического образования Словакии позволяет показать тенденции, свойственные постсоциалистическому пространству в целом и поставить вопрос о степени присутствия в нем российской гуманитарной науки. Охарактеризована тематика образовательных программ по изучению культуры и система теоретических дисциплин, особенности изучения русской культуры. В качестве важного отличия по сравнению с Россией отмечено активное обращение к опыту британских культурных исследований, а также «многоязычность» образовательного пространства в сфере культуры. Материал собран во время пребывания в Словакии при поддержке Национальной стипендиальной программы Словацкой республики.

Ключевые слова:

культурологическое образование, культурные исследования, Словакия, учебник культурологии.

Никифорова Л.В. Культурологическое образование в Словакии. Взгляд из России // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 2. – С. 86–90.

© Никифорова Лариса Викторовна – доктор культурологии, профессор, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, Санкт-Петербург; e-mail: nikiforova_lv@list.ru

Благодаря поддержке Национальной стипендиальной программы Словацкой республики мне удалось на некоторое время стать членом кафедры европейских культурных исследований университета Матей Бела в городе Банска-Быстрица. В числе прочего меня интересовал вопрос, как выглядит культурологическое образование в Словакии. Идея сравнить его с российским вызывала у словацких коллег неизменное смущение – как можно сравнивать огромную Россию и маленькую Словакию. Однако если речь идет о качественных моментах, это вполне допустимо.

Заметим, что высшее образование в государственных университетах Словакии бесплатное, в том числе и для иностранных граждан, все студенты обеспечены общежитием, дешевым и качественным питанием. Конечно, предварительные вложения требуются – на изучение языка и сдачу экзамена, но эти затраты не идут ни в какое сравнение со стоимостью образования в России. Поэтому, кстати, а

не только из-за политической ситуации, многие абитуриенты из стран – бывших республик Советского Союза, в особенности Украины, едут учиться не в Россию, а в Словакию. И, кстати, нередко изучают там русскую культуру. Бесплатное образование – сильный аргумент в перенаправлении ресурсов «мягкой силы» [2] и, к сожалению, не всегда в нашу пользу.

Культурология как дисциплина и направление университетской подготовки появилась в Словакии (тогда еще в Чехословакии) примерно тогда же, когда и в России – в конце 1980-х как форма обновления догматизированных общественно-политических дисциплин. Самостоятельные кафедры культурологии возникли в конце 1990-х. Если в России культурология утвердилась в качестве общей гуманитарной дисциплины для различных специальностей и направлений подготовки (при всех трудностях нынешнего момента эта практика остается важнейшим ресурсом внешнего влияния культурологи, подробнее

см. [4]) в Словакии период общих курсов культурологии (истории культуры) оказался недолгим. Сегодня общая гуманитарная подготовка, скажем, в технических университетах, представлена, чаще всего, политологией или менеджментом и, конечно, преподаванием иностранных языков.

Сегодня в Словакии 35 вузов (на 5,5 млн населения) и только две кафедры культурологии – в Университете Коменского (Братислава) и в Университете им. Константина Философа (Нитра). Первая создана в 1995 году, но отсчитывает свою историю от 1975 года, когда на кафедре эстетики было создано отделение теории культуры [8]. Вторая – открыта в 1999 г. и также генетически связана с эстетикой. Отмечу, что словосочетание «культурологическое образование» для словацких коллег не вполне привычно, культурология понимается ими, главным образом, как теория культуры, несколько абстрактная и оторванная от реальной практики. При этом образовательные программы с ключевым словом «культура» в названии довольно многочисленны.

Собственно, и в России культурологическое образование не ограничивается специальностью «культурология» или кафедрами культурологии. Понятие «культурологическое образование» можно считать зонтичным термином, объединяющим самые разные формы образования, связанных с изучением идеи культуры, философской мысли о культуре, теорий и концепций культуры*. Российское культурологическое образование включает как минимум такие уровни: 1) собственно культурологическое образование на базе кафедр культурологии, теории и истории культуры, лингвокультурологии – от специальных направлений подготовки до общих курсов культурологии в технических вузах; 2) т.н. образование в «ведомственной» сфере культуры (т.е. подготовка специалистов для учреждений, подчиненных Министерству культуры и соответствующим комитетам); здесь изучение истории и теории культуры служит фундаментом освоения художественного творчества, библиотечного дела, педагогических навыков; 3) дополнительное и досуговое образование, чаще всего связанное с традиционной культурой – ремеслами, фольклором, боевыми искусствами, исторической реконструкцией; образование носит здесь неакадемический характер, но позиционируется как культурологическое,

* Это предложение не бесспорно, но допустимо. О проблематизации культурологического образования, о культурологической теории образования, о романтической идее культурологизации образования в целом см. [5].

а преподаватели стремятся к получению ученых степеней по теории и истории культуры (подробнее см. [3]).

Как же обстоит дело в Словакии? Единый портал высшего образования Словацкой Республики предлагает в 2017/18 учебном году 195 программ, в названии которых содержится понятие «культура» [14]. Среди них в единичном количестве представлены: культурология (предлагают 2 университета), культурное наследие (3, в т.ч. «медиаэтика** и культурное наследие»); этнология и культурная антропология (2), управленческая культура и туризм (1); гендерные исследования и культура (1); мультикультурные европейские исследования (1); европейские культурные исследования (1). Подавляющее большинство программ предлагают изучение языка и культуры, языка и межкультурных коммуникаций. Встречаются программы, в которых комбинируется изучение эстетики или истории с языком и культурой; философии с языком и культурой (программы Прешовского университета в Прешове). В последнем случае предлагаются варианты изучения немецкого, английского, русского языков и анонсируется подготовка переводчиков философских текстов.

Большинство таких программ предлагается философскими факультетами, они есть в каждом университете и в некоторых технических вузах. Но отмечу непривычную для России структуру философских факультетов Словакии (и Чехии), которые включают кроме собственно философских кафедр иностранных языков, иногда и кафедры музыкологии, журналистики, театроведения, кино- и медиа-исследований и более соответствуют идее «свободных искусств», чем академическим дисциплинарным рамкам философии. Иначе, кстати, обстоит дело в Польше, здесь структуры философских факультетов ближе к российским.

Образовательная программа «Европейские культурные исследования» университета Матея Бела в Банской-Быстрице, с которой я познакомилась ближе, занимает промежуточное положение между подготовкой в сфере языка и культуры (более филологической, лингвистической по своим задачам) и собственно культурологической (т.е. опирающейся на теории культуры и проблемтизирующей культуру). Бакалаврам предлагается ряд курсов по теории культуры, по культуре европейской цивилизации, по культуре Центральной Европы и Словакии. А также – изучение отдельных национальных культур на иностранных языках. Каждый студент

** Наиболее адекватный перевод – информационные системы, информатика.

изучает четыре культуры: русскую, немецкую, английскую, французскую. Две из них (по выбору студента) он осваивает на языке изучаемой культуры, две другие – на родном словацком.

Надо отметить, что «многоязычие» образовательного процесса составляет одну из особенностей образования в Словакии. Так, студентам программы «Русские и восточно-европейское исследования» (Университет Коменского, Братислава) предлагается кроме русского и английского изучать еще два языка из следующего перечня: болгарский, хорватский, сербский, польский, словенский. Многоязычие образовательного пространства – это еще и следствие тесных контактов между университетами Евросоюза и особенно Центральной Европы. Для словацких преподавателей и студентов нормально знание словацкого и чешского (еще недавно это был одна страна, оба языка осваиваются с раннего детства), нередко венгерского, немецкого, французского (ближайшие соседи) и сегодня, конечно, английского. Никого не удивляет включение в списки литературы к учебным дисциплинам литературы на иностранных языках. Ее действительно читают и не только на филологических и лингвистических программах.

Очевидно, что политика многоязычия – прямое следствие идеи культурных различий и диверсификации, которая целенаправленно поддерживается культурной политикой Евросоюза. Мультикультурализм – одна из важных тем в рамках теоретических курсов, а иногда и отдельная дисциплина (например, «Multikulturalizmus ako sociálnu a kultúrnu koncept» в Университет Матея Бела). Среди теоретических дисциплин бакалавры изучают «Введение в философию культуры» (напоминающее российскую «Историю культурологической мысли»), «Культурную историю» (теоретический курс), «Эстетику», «Интерпретацию произведений искусства». К ним добавляются исторические дисциплины – по истории национальных и региональных культур. Программа «Культурология» университета Константина Философа в Нитре включает немало курсов по истории театра, по сценографии, музыке, медиакультуре, массовой культуре, что связано с традициями кафедры и факультета.

В отношении содержания культурологического образования отметим, что российский подход к изучению культуры отличается большим упором на теории, концепции, в том числе и на уровне бакалавриата. В российском культурологическом образовании содержание дисциплин по истории культуры строится преимущественно как анализ типологических характе-

ристик, трендов – принцип генерализации превалирует над конкретизацией. В словацких университетах на уровне бакалавриата будущее внимание уделяется фактическому материалу (историческому, этнографическому, художественному). В магистратуре доля теоретических предметов существенно выше: «социология культуры», «социальная и культурная антропология», «семиотика культуры», но их подбор прямо ориентирован на конкретную программу.

В отношении подходов к преподаванию теоретических вопросов культуры между российской и словацкой сторонами есть важные сходства, но и существенные отличия. Главное заключается в степени обращения к опыту британских культурных исследований. Он широко включен в программы по изучению культуры в Словакии, обеспечен как переводами, так и отмеченной выше «многоязычностью» образовательного пространства – литература вовлекается в оборот на языке оригинала. Так, в списки обязательной литературы входит монография Терри Иглтона «Идея культуры» [9] и учебное пособие Криса Баркера (Cultural Studies: Theory And Practice by Chris Barker, впервые издано в 2002 году, имеет четыре редакции и более 10 переизданий на английском языке, в 2006 переведено на чешский) [6]. Настольным справочником преподавателя является Metzler Lexikon Literatur- und Kulturtheorie (под ред. Ansgar Nünning), изданный на немецком в 2002, на чешском – в 2008 [13].

В России же обращение к теоретическому полю британских культурных исследований носит эпизодический характер и направляется личным опытом преподавателя, но не методическим установками, затруднено отсутствием переводов, которые стали появляться только в последние годы. В российском культурологическом образовании прочные позиции удерживают подходы, восходящие к марксистской теории деятельности, что поддержано государственными стандартами образования, совокупностью авторитетов и также неписанными конвенциями. Деятельностная концепция культуры присутствует и в учебных программах словацких университетов – в рамках курсов «Введение в философию культуры», «Введение в культурологию» под названием «систематическая культурология» или «систематическая часть». Она представлена темами: определения и функций культуры; культура и цивилизация, культура и природа, культура и общество, духовная и материальная культура.

В отношении тем и ключевых категорий, с помощью которых изучается куль-

тура и культуры, также есть важные отличия. Так, в культурологическом образовании Словакии центральным концептом является национальная и культурная идентичность, европейская идентичность, культурная память, а соответствующие концепции занимают главное место при изучении теории культуры. Большое внимание уделяется изучению конца XX – начала XXI века, что обозначается нередко как «посткоммунистический период» или «период после 1989 года». Это касается как общих курсов, например, «Общество и культура Центральной Европы после 1989 года», так и более частных, например «Кинематограф (или медиа-культура) после 1989 года» – культурологическое образование обращается к самым современным проблемам и темам и претендует на участие в формировании культурной идентичности. В российском культурологическом образовании, как представляется по опыту, эти темы являются факультативными.

Как и тема «природа и культура», знакомая и российским студентам, но совершенно иначе представленная в словацких университетах. Сюжет «природа и культура» в рамках российских культурологических дисциплин посвящен культуре, а не природе, и функционирует (на уровне учебных программ и учебной литературы), главным образом, как фундаментальная оппозиция и способ раскрытия понятия культуры. В культурологическом образовании Словакии тема «культура и природа» входит в число приоритетных для культурологии и посвящена «культурным предпосылкам взаимоотношений человека с природой и антропогенной окружающей средой» [10, с. 108], современным экологическим проблемам и культурной истории взаимоотношений человека, общества и природы. Активно обсуждается «биокультурология» как исследовательское поле, сфокусированное на взаимоотношениях биологического и культурного в человеке и обществе, как развитие и современное состояние эволюционных концепций культуры [16]. Подобная тематика представлена даже отдельной культурологической дисциплиной «экология культуры» («*Ekológia kultúry*» или «*Kultúrna ekológia*»), которая в отличие от известной метафоры Д.С. Лихачева, посвящена не культурному наследию, а экологическому мышлению.

Знакомство с учебными программами и учебной литературой по теории истории культуры, утвердило меня в одной гипотезе относительно феномена учебника культурологии и его специфических функций. В Словакии такой вид учебной литерату-

ры представлен единичными примерами. Словацкие учебники по предметам, связанным с изучением культуры, представляются собой, в первую очередь, курсы лекций по отдельным проблемам или темам: от мультикультурализма [7] до историй отдельных национальных культур [11]. Довольно широко, между прочим, представлены истории культуры и культурного наследия стран – бывших союзных республик (Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии) [13]. Теоретическим вопросам, категориям и концепциям в них отводится глава или вводная часть. Основное содержание строится либо в логике исторических эпох, либо по региональному принципу (для учебников по культурному наследию).

В России общий учебник культурологии является самым распространенным видом учебной литературы по теории и истории культуры. Он появился вместе с культурологией, и сегодня количество учебников по культурологии превышает все мыслимые пределы. Написать учебник является делом чести для профессора и кафедры, но редкий преподаватель культурологии рекомендует студентам пользоваться учебником. Представляется, что учебник культурологии в России выполняет, прежде всего, функцию автолегитимации академической дисциплины (подробнее см. [3]). Замечу, что вопросы демаркации культурологии (точнее культурных исследований) и социологии, философии, истории т.д. также актуален в Словакии, как и в России; дискуссии о предмете и методах культурологии нашим коллегам прекрасно известны, но не учебник выступает в качестве главного оружия.

Довольно внушительно в высшем образовании Словакии представлено изучение русской культуры. Прежде всего, следует отметить большой интерес к изучению русской культуры и русского языка, что проявляется в многообразии дисциплин и количестве соответствующих кафедр. По словам словацких коллег, был период, когда русский язык заметно утратил свои позиции в высшем образовании, но последние годы студенты все чаще выбирают в качестве изучаемого иностранного языка русский, в том числе в рамках технических или экономических специальностей.

Набор тем и дисциплин, связанных с изучением русской культуры, варьируется в зависимости от университета, кафедры и образовательной программы. На кафедре европейских культурных исследований Университета Матия Бела (Банска-Быстрица) это общие курсы по истории русской культуры разных исторических эпох, которые читаются как на русском, так и на

словацком языках. На кафедре русских и восточно-европейских исследований Университета Коменского (Братислава) предлагаются отдельные предметы по истории России, по истории религии, литературы, музыки. Конечно, при изучении русской культуры большое внимание уделяется русской классической литературе: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов. Что касается российской научной мысли в качестве концептуальной базы исследований культуры, здесь прочные позиции занимает наследие двух авторов – Ю.М. Лотмана и М.М. Бахтина (конечно, не только при изучении русской культуры, но и в целом в теории культуры). Изучение «систематической части» концепций культуры представлены не именами М.С. Кагана, Э.С. Маркаряна, В.С. Межуева, как в российской культурологии, а именами чешских и словацких ученых. Из современной российской учебной литературы в программы по истории русской культуры для словацких студентов вошли монография П.А. Сапронова (Русская культура IX–XX веков. Опыт осмысления, 2005); учебники «История русской художественной культуры» Л.А. Рапацкой (1997) и «История русской культуры» О.

Татариновой, Т. Ямпольской, Н. Дубенюк (2006); «История русского искусства» А. Новицкого, В. Никольского (2007). А также монография О. Файджеса «Наташин танец. Культурная история России» (Orlando Figes «Natasha's dance. A Cultural History of Russia», 2002, перевод на чешский 2004) [1].

Вместе с тем, наблюдается явный недостаток современной литературы по русской культуре, некоторая архаичность учебных программ, наши словацкие коллеги недостаточно осведомлены относительно современной российской гуманитарной литературы, переводов таковой практически нет, да и подбор книг в библиотеках выглядит несколько случайным.

В то же время, с сожалением можно отметить, что материалы по культуре Центральной Европы в целом и Словакии в частности практически не представлены в российском культурологическом образовании. Студенты-культурологи изучают историю культуры по памятникам Италии, Франции, Англии, бывшая Восточная Европа превращается для нас в белое пятно. Если же мы (российские культурологи) хотим интеллектуального сближения с соседями и концептуального авторитета, необходимо заполнять этот досадный пробел.

Список литературы:

- [1] Большакова О.В. «Файджес О. Танец Наташи. Культурная история России. Figes O. Natasha's dance: A cultural history of Russia. – L., 2003. – XXXIV, 729 p.» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. Реферативный журнал. – 2005, № 1. – С. 67–76.
- [2] Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО Университета. – 2009, № 6. – С. 200–205.
- [3] Никифорова Л.В. Культурологическое образование в России: конфигурации академического поля // *Cudzie jazyky a kultúry v teórii a praxi / Eva Höhn – Peter Poliak (eds.). – Banská Bystrica: Univerzita Mateja Bela, Filozofická fakulta, 2016. – S. 328–343.*
- [4] Никифорова Л.В. Эффективная культурология // Эффективная культурология: Как заставить культурологию заставить работать на отдаленную перспективу? // Ярославский педагогический вестник. – 2016, № 4. – С. 281–286.
- [5] Янутш О.А. Прологомены к культурологической теории образования // Общество. Среда. Развитие. – 2014, № 3. – С. 56–59.
- [6] Barker C. Slovník kulturálných studií [z anglického originálu přeložili Irena Reifová, Kateřina Gillárová, Michal Pospíšil]. – Praha: Portál, 2006.
- [7] Darulová J., Košťalová K. Multikultúrnosť a multiethnicita: Kontexty kultúry národnostných menšín na Slovensku. – Banská Bystrica: Filozofická fakulta UMB, 2010. – 272 s.
- [8] Fischerová A. a kol. Kulturológické koncepcie a koncepty na Slovensku v 20. Storočí. – Bratislava: Peter Mačura-PEEM, 2004. – 200 s.
- [9] Eagleton T. Idea kultúry / Ed. Sylva Ficová; z angl. orig. přel. Jan Balabán. – Brno: Host, 2000. – 150 s.
- [10] Gažová V. Úvod do kulturológie. – Bratislava: Katedra kulturológie, Filozofická fakulta Univerzity Komenského v Bratislave, 2009. – S. 76–77.
- [11] Hruboň A. Cesty nemeckej kultúry v toku storočí. Historický prierez od počiatkov po prah súčasnosti (Vysokoškolská učebnica). – Banská Bystrica: Filozofická fakulta UMB, 2016. – 224 s.
- [12] Kačiuškienė G., Bálintová H. Lietuvos kultūros studijos I. Litovské kultúrne štúdiá I. – Banská Bystrica: Filozofická fakulta UMB, 2011. – 124 s.
- [13] Lexikon teorie literatury a kultury: Koncepcie – Osobnosti – Základní pojmy / Ansgar Nünning (editor nemeckého vydania); Jiří Trávníček a Jiří Holý (editoři českého vydania), překlad Aleš Urválek, Zuzana Adamová. – Brno: Host, 2006. – 910 s.
- [14] PortalVS.sk. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.portalvs.sk/sk/> (21.04.2017)
- [15] Svoráková S. Východoeurópske kultúrne štúdiá. Vybrané kapitoly z dejín a kultúry Bieloruska a Ukrajiny. – Banská Bystrica: Belianum, 2014. – 226 s.
- [16] Soukup M. The Concept of Culture: Bioculturology and Evolutionary Social Sciences // *Antropologia Integra.* – 2010, № 1. – S. 25–28.